

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.6.15>

UDC 81'255.2
LBC 81.18

Submitted: 30.10.2023
Accepted: 08.07.2024

RETRANSLATION OF CULTURAL CODE IN RUSSIAN-PORTUGUESE LITERARY TRANSLATION: TRANSLATION EXPERIMENT

Vasilisa A. Danilova

Moscow City University, Moscow, Russia

Abstract. The article questions adequacy of retranslation the cultural code in literary text when translated from Russian to Portuguese. The aim of the study is to develop the concept of translation experiment, which allows of identifying adequate ways of relaying realia in the Russian-Portuguese literary translation. The research material consists of translations into Portuguese of A.S. Pushkin's novel *Eugene Onegin* carried out by D. Alves, N. and F. Guerra. Some inaccurate translation decisions made whilst transferring realia into Portuguese were identified: choosing incorrect translation equivalents, using loan translation, transcription and transliteration of Russian realia without any remarks. The study revealed that implementation of these incorrect translation solutions results in neutralization of national cultural flavour, omission of denotative and/or connotative meaning, provoking ambiguity in culturally-marked units comprehension. The concept of the translation experiment with native Portuguese speakers was proposed to determine adequate ways of translating such groups of realia as domestic, ethnographic, natural, onomastic and phraseological. The results of the experiment revealed that adequacy in the translation of all thematic groups of realia, except for phraseological units, is observed in correlation and calquing. The correlation allows and calquing, which allow the translator to preserve the national and cultural flavour of realia, convey their meanings and recreate the original communicative effect in the translation text. As for phraseological units, the adequate method of translation is the phraseological equivalent, which also ensures the transfer of semantics and national-and-cultural specifics of the analyzed units in Portuguese translations.

Key words: *Eugene Onegin*, translation experiment, Portuguese language, realia, retranslation of cultural code, literary translation, experimental translation studies.

Citation. Danilova V.A. Retranslation of Cultural Code in Russian-Portuguese Literary Translation: Translation Experiment. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2024, vol. 23, no. 6, pp. 206-218. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.6.15>

УДК 81'255.2
ББК 81.18

Дата поступления статьи: 30.10.2023
Дата принятия статьи: 08.07.2024

РЕТРАНСЛЯЦИЯ КУЛЬТУРНОГО КОДА В РУССКО-ПОРТУГАЛЬСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

Василиса Андреевна Данилова

Московский городской педагогический университет, г. Москва, Россия

Аннотация. В статье поднимается вопрос об адекватности способов ретрансляции культурного кода художественного текста при переводе с русского на португальский язык. Цель исследования заключается в разработке и апробации концепции переводческого эксперимента, который позволяет определить адекватные способы передачи реалий в русско-португальском художественном переводе. Материалом для изучения стали переводы на португальский язык романа в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин», осуществленные Д. Алвесом, Н. и Ф. Герра. Обнаружены некорректные переводческие решения при передаче реалий на португальский язык: выбор неверных переводческих соответствий, использование уподобляющего перевода, транскрибирование и транслитерация русских реалий без сопроводительного комментария. Показано,

что реализация этих решений приводит к нейтрализации национально-культурного содержания, неполной передаче прямого и/или коннотативного значения, созданию возможности неверной интерпретации значения культурно-маркированных единиц. Для определения адекватных способов перевода бытовых, этнографических, природных, ономастических и фразеологических реалий предложена концепция переводческого эксперимента, в котором приняли участие носители португальского языка. Установлено, что адекватность перевода русских реалий всех тематических групп, кроме фразеологических единиц, обеспечивается такими способами, как корреляция и калькирование: они позволяют переводчику передать значения реалий, их национально-культурный колорит, а также воссоздать коммуникативный эффект оригинала в тексте перевода. При переводе фразеологизмов адекватным способом перевода является подбор фразеологического эквивалента, который обеспечивает передачу семантики и национально-культурного своеобразия анализируемых единиц.

Ключевые слова: Евгений Онегин, переводческий эксперимент, португальский язык, реалия, ретрансляция культурного кода, художественный перевод, экспериментальное переводоведение.

Цитирование. Данилова В. А. Ретрансляция культурного кода в русско-португальском художественном переводе: переводческий эксперимент // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2024. – Т. 23, № 6. – С. 206–218. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.6.15>

Введение

По утверждению В.М. Савицкого, стратегии адекватной ретрансляции культурного кода, понимаемой как передача информации о мире, навыков и умений в ту или иную культурную эпоху, во многом определяют эффективность межкультурной коммуникации [Савицкий, 2020]. В данной статье поднимается вопрос о ретрансляции культурного кода художественного текста в переводах романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин» на португальский язык.

В современном переводоведении не сформулированы четкие критерии оценки перевода культурно релевантной информации, а также редко предлагаются методы установления адекватности такого перевода. Культурно релевантная информация находит отражение в реалиях – лексических единицах, существующих в языке народа и характеризующих особенности его культуры [Влахов, Флорин, 2009, с. 47]. Корректному переводу реалий, как показано В.В. Сдобниковым, препятствуют отсутствие в языках полных эквивалентов и необходимость передачи всего спектра значений, присущего реалиям [Sdobnikov, 2019]. Для их корректной передачи применяются приемы корреляции, уподобления, перифразического перевода, калькирования, лексико-семантической модификации и контекстуального перевода (см. о них: [Бархударов, 2008; Виноградов, 2004; Влахов, Флорин, 2009; Швейцер, 2019]). При переводе фразеологических единиц с национально-культурным содержанием традиционно используются каль-

кирование, лексический и описательный перевод, подбор фразеологического эквивалента и фразеологического аналога (см., например: [Кунин, 1964; Рецкер, 2006]). Однако по причине отсутствия четких критериев и методов определения адекватности способов перевода реалий переводчик неизбежно сталкивается с рядом трудностей, которые требуют детального изучения и преодоления.

Использование экспериментальных лингвистических методов позволяет решать различные исследовательские задачи в сфере когнитивистики, психолингвистики, лингвокультурологии и теории перевода [Карданова-Бирюкова, 2018]. Область применения экспериментального метода расширяется благодаря междисциплинарным исследованиям [Сулейманова, Демченко, 2018]. В российском переводоведении создается основа для проведения экспериментальных исследований и для разработки стандартов переводческих экспериментов [Андреева, 2019, с. 201–202]. Представляется целесообразным применение экспериментального метода для изучения проблемы ретрансляции культурного кода в португальских переводах, в частности, для определения адекватных способов перевода реалий.

Целью исследования является разработка концепции переводческого эксперимента, позволяющего определить адекватные способы передачи реалий в русско-португальском художественном переводе, и ее апробация. Для ее достижения русские реалии сопоставляются с португальскими соответствиями в переводах; выявляются некорректные переводческие решения; проектируется и проводится

переводческий эксперимент с участием носителей португальского языка; выявляются адекватные способы передачи реалий на основе анализа результатов переводческого эксперимента.

Материал и методы

Материалом для исследования послужили роман в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин» и его переводы на португальский язык. В настоящее время существуют два таких перевода. Их авторами являются Д. Алвес, носитель бразильского варианта португальского языка, и Н. и Ф. Герра, носители европейского варианта португальского языка. Оба перевода выбраны в качестве материала данного исследования.

На первом этапе исследования для создания параллельного переводческого корпуса были использованы контекстуальный анализ и метод сплошной выборки. В корпус были включены русские реалии романа «Евгений Онегин», контексты их ретрансляции в переводе и комментарии переводчиков. Общий объем параллельного переводческого корпуса составил 1014 исследовательских единиц.

На втором этапе исследования составленный корпус был систематизирован. С опорой на классификацию, предложенную В.С. Виноградовым [2004], исследуемые единицы были разделены по семантическому признаку на несколько классов: бытовые, этнографические, природные, ономастические и фразеологические.

На третьем этапе русские реалии были сопоставлены с их соответствиями в двух переводах, в результате чего были выявлены способы перевода реалий на португальский язык и определены некорректные решения при передаче культурно релевантной информации (то есть ошибки, обусловленные выбором неадекватных способов перевода реалий) португальскими переводчиками.

Четвертый этап исследования включал проектирование и проведение переводческого эксперимента, направленного на установление адекватных способов передачи реалий в переводах. Участниками эксперимента выступили носители португальского языка. В результате были выявлены адекватные спо-

собы перевода реалий, которые позволяют избежать некорректной ретрансляции русского культурного кода на португальский язык.

На стадии разработки эксперимента были определены гипотеза, экспериментальная база и материал исследования. В ходе эксперимента носителям португальского языка предлагалось установить значения русских реалий в переводах. После обработки полученных данных были выделены способы перевода реалий, являющиеся адекватными.

Подчеркнем, что стремление воссоздать поэтическую форму оригинала не должно вести к утрате культурного своеобразия произведения или, по словам С.Д. Дарбасовой, к его «перенационализации» – замене реалий одной культуры реалиями другой [Дарбасова, 2022, с. 131]. При установлении адекватного способа перевода мы опираемся на концепцию Е.А. Огневой, согласно которой адекватным является способ перевода, в сравнении с остальными способами позволяющий носителям языка более точно и полно определить значение русской реалии, в особенности ее культурную специфику [Огнева, 2012, с. 44]. Следовательно, адекватными способами передачи реалии считаются те, которые способствуют полной передаче ее семантики.

Результаты и обсуждение

1. Некорректные переводческие решения при передаче реалий на португальский язык.

Сопоставительный анализ позволил выявить в португальских переводах романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин» переводческие решения, которые привели к некорректной ретрансляции русского культурного кода: выбор некорректных переводческих соответствий, использование уподобляющего перевода, транскрибирование и транслитерация русских реалий без сопроводительного комментария. Реализация этих решений привела к нейтрализации национально-культурного содержания, неполной передаче прямого или коннотативного значения, созданию возможности неверной интерпретации значения культурно-маркированных единиц.

Выбор некорректных переводческих соответствий приводит к *нейтрализации на-*

ационально-культурного содержания, которая представляет собой утрату стилистической и национально-культурной окраски оригинального произведения в тексте перевода [Тимко, 2021]. Следует отметить, что передача национально-культурного колорита реалии при переводе на иностранный язык является одним из наиболее важных критериев адекватного перевода, поскольку именно национально-культурный компонент значения реалии отличает ее от других языковых единиц [Данилова, Тивьяева, 2020].

Рассмотрим способы перевода реалии *хоровод* (табл. 1).

Д. Алвес выбирает в качестве переводческого соответствия аналог *ciranda* – вид танца, основанного на повторяющихся движениях в круге (MDBLP). Несмотря на схожесть предметного значения русской и португальской лексем, *ciranda* принадлежит к реалиям бразильской культуры и имеет ярко выраженное национальное значение. Танец *ciranda*, часто исполняемый под аккомпанемент пандейру или бубна, имеет глубокие корни в африканских и индейских традициях. Следовательно, выбор слова *ciranda* в качестве португальского аналога русской реалии *хоровод* ведет к нейтрализации колорита оригинала: в результате некорректного выбора способа перевода утрачивается национально-культурный компонент исходной лексемы.

В переводе Н. и Ф. Герра реалия *хоровод* передается при помощи слова *roda*, которое

обозначает группу людей, вставших в круг (DPLP). В португальском языке есть выражение *brincar de roda*, которое означает «играть в кругу, веселиться» (DPLP). Следовательно, читатель данного перевода способен корректно интерпретировать предметное значение русской реалии. Однако национально-культурный колорит слова *хоровод* в данном переводе не передан, что тем не менее не влечет замены реалии одной культуры на реалию другой.

Использование уподобляющего перевода приводит к **частичной передаче прямого / коннотативного значения** и часто встречается в португальских переводах. Во многих случаях он является некорректным, поскольку при отсутствии подходящего соответствия исходной реалии в португальском языке переводчики подбирают аналоги со схожим значением, которые нередко искажают семантику исходной единицы либо передают ее значение не полностью (табл. 2).

Рожок представляет собой русский народный духовой инструмент, который не распространен в португальской культуре и не имеет устоявшихся соответствий в португальском языке (ЛСР). По этой причине переводчики передают значение при помощи португальских аналогов: *trompa* – труба, валторна (MDBLP) и *cornu* – рог (DPLP). В обоих случаях уподобляющий перевод без дополнительных переводческих комментариев не позволяет передать значение реалии в полном объеме. По этой причине, читая перевод Д. Алвеса,

Таблица 1. Нейтрализация национально-культурного колорита реалии

Table 1. Neutralization of the national and cultural flavor of realia

А.С. Пушкин	Д. Алвес	Н. и Ф. Герра
(1) Заманите молодца К хороводу нашему (ОЕО, с. 25)	(2) Buscai, trazei-nos um jovem Aqui pra nossa ciranda (TDA, p. 32)	(3) pr'a tentar o rapagão aentrar na nossa roda (TNFG, p. 37)

Таблица 2. Частичная передача прямого / коннотативного значения реалии

Table 2. Incomplete transmission of direct/connotative meaning

А.С. Пушкин	Д. Алвес	Н. и Ф. Герра
(4) И нас пленяли вдалеке Рожок и песня удалая (ОЕО, с. 65)	(5) E bem ao longe ressoava Da trompa um canto de alegria (TDA, p. 79)	(6) e o som do cornu e uma canção bravia encantavam-nos de longe com uma graça (TNFG, p. 85)

носитель португальского языка отождествляет *рожок* с другим музыкальным инструментом. Читатель перевода Н. и Ф. Герра также может интерпретировать значение реалии *согпо* лишь на основе относительного внешнего сходства рога с русским народным духовым инструментом.

Отсутствие сопроводительного комментария при транскрибировании и транслитерации реалий приводит к **недостаточной экспликации** культурного компонента, то есть, к отсутствию информации, необходимой для верной интерпретации реалии читателями перевода [Тимко, 2021]. Корректное прочтение пушкинского романа невозможно без фоновых знаний о культуре и истории России, которые необходимо эксплицировать для иностранного читателя. Экспликация во многих случаях важна для воссоздания коммуникативного эффекта оригинала в тексте перевода, то есть передачи авторской интенции [Тимко, 2021]. Транскрибирование и транслитерация русских реалий (например, ономастических реалий и фразеологизмов) являются некорректными способами перевода, если они не сопровождаются дополнительными комментариями и не позволяют читателям верно интерпретировать значения культурно-маркированных единиц (табл. 3).

Упомянув *Толстого* в тексте романа, автор оригинала подразумевает художника, иллюстратора и модельера Ф.П. Толстого (1783–1873) [Лотман, 2021, с. 56]. В обоих переводах реалия передана с помощью транскрибирования: *Tolstoi*. Переводчики не приводят дополнительной информации о личности художника, в связи с чем читатель может ошибочно подумать о его однофамильце, русском писателе Л.Н. Толстом.

Таблица 3. Недостаточная экспликация

Table 3. Insufficient explication

А.С. Пушкин	Д. Алвес	Н. и Ф. Герра
(7) Вы, украшенные проворно Толстого кистью чудотворной (ОЕО, с. 53)	(8) Pois vós, ornados vivazmente Por um Tolstoi - pincel florente (TDA, p. 56)	(9) vós, retocados à pressa c’o pincel milagreiro de Tolstói ou, a par dele (TNFG, p. 61)
(10) Лет сорок с ключницей бранился, В окно смотрел и мух давил (ОЕО, с. 28)	(11) Por quarenta anos briguei com a governanta, Ele olhou pela janela e moscas combatera (TDA, p. 36)	(12) por quarenta anos com a empregada estava em desacordo, Ele olhava pela janela, moscas matando (TNFG, p. 42)

Выражение *давить мух* в романе имеет переносное значение «выпивать, принимать алкоголь» [Лотман, 2021, с. 143]. Переводчики передали фразеологизм на португальский язык с помощью калькирования: *moscas combatera / moscas matando* – «убивал мух» (DPLP), без дополнительных комментариев, которые объясняли бы его переносное значение. В данном случае читатели не имеют возможности корректно интерпретировать значение фразеологизма в тексте перевода.

Рассмотренные в этом разделе переводческие решения привели к смысловым и стилистическим нарушениям при передаче реалий в португальских переводах романа А.С. Пушкина, а следовательно, к возможности неверной интерпретации оригинала. Несмотря на бесспорное влияние поэтического фактора на переводческие решения, при выборе переводческих соответствий для ретрансляции реалий именно передача колорита культурно-маркированных единиц представляется приоритетной.

2. Концепция переводческого эксперимента с участием носителей языка.

В рамках исследования была разработана концепция переводческого эксперимента, который предназначен для выявления адекватных способов перевода реалий и способствует преодолению трудностей, возникающих при переводе культурно-маркированных единиц. Результаты сопоставительного анализа реалий и их португальских соответствий легли в основу **экспериментальной гипотезы** о том, что к адекватным следует относить способы перевода реалий, позволяющие передавать национально-культурный колорит исходных единиц средствами языка перевода,

сохраняя их семантику и воспроизводя коммуникативный эффект, которым обладает оригинал. Цель эксперимента состояла в верификации гипотезы путем выявления адекватных способов передачи реалий в анализируемых переводах на основе ответов участников эксперимента.

Экспериментальным материалом послужили анкеты с фрагментами переводов романа, содержащими реалии. Эти анкеты было предложено заполнить носителям португальского языка. Анкеты были представлены в электронном виде на платформе *Google Forms*, что позволило оптимизировать процесс анализа данных.

Анкеты состояли из двух разделов. Первый раздел содержал вопросы, направленные на получение информации о респондентах. Участникам эксперимента было необходимо указать имя, национальность, возраст и уровень образования.

Во втором разделе анкет было представлено **экспериментальное задание**. Респондентам предлагалось прочитать фрагменты из романа на португальском языке и определить значения выделенных реалий. Для установления значения было предложено выбрать верные семантические компоненты из предложенного списка вариантов (рис. 1). Значения реалий были выделены из соответствующих статей русских толковых, лингвострановедческих, лингвокультурологических словарей и переведены на португальский язык.

Например, у реалии *lanmu (alparcas)* были представлены следующие компоненты значения: «традиционная крестьянская обувь» (*calçado camponês tradicional*); «была популярной на Руси в старину» (*que foi usado na Rússia*); «делается из коры березы» (*tecido com casca de tília ou casca de bétula*); «покрывает всю стопу» (*cobrindo o pé*); «не используется в настоящее время» (*não usado atualmente*) (ЛСР; ТСД; ТСО; РКЛС).

Предполагалось, что если носители португальского языка могут корректно определить значения русских реалий в переводах романа на португальский язык, то их перевод является адекватным.

В анкеты были включены 44 фрагмента перевода, которые иллюстрировали различные способы передачи реалий, относящихся к разным тематическим группам (бытовые, этнографические и природные, ономастические реалии и фразеологические единицы).

В эксперименте приняли участие 106 носителей португальского языка в возрасте 18–50 лет, в том числе 60 женского и 46 мужского пола. Все участники эксперимента окончили вуз или находились в процессе получения высшего образования. Они не знали русского языка, не знакомы с русской культурой, не посещали Россию. Участники были разделены на две экспериментальные группы в соответствии с их культурной принадлежностью. Первую группу составили 56 носителей бразильского варианта португальского языка, и ей

"As suas [alparcas] entrançando, Canta o pastor terna canção Do Volga". *

calçado camponês tradicional

que foi usado na Rússia

tecido com casca de tília ou casca de bétula

cobrindo o pé

não usado atualmente

Other...

Рис. 1. Фрагмент экспериментального задания

Fig. 1. Fragment of the experimental task

были предложены фрагменты перевода Д. Алвеса; вторую – 50 носителей европейского варианта, и ей были предложены фрагменты перевода Н. и Ф. Герра.

Интерпретация результатов переводческого эксперимента.

Переводческий эксперимент позволил установить, какие способы передачи культурно значимой информации на португальский язык являются наиболее адекватными. Адекватность перевода была рассчитана в процентах по формуле $N:S*100$ (N – число верных ответов участников, сумевших определить компоненты значения русской реалии в переводе; S – сумма ответов всех респондентов).

Рассмотрим данные об адекватности способов передачи реалий на португальский язык, полученные в каждой группе.

В результате переводческого эксперимента было выявлено, что корреляция является наиболее адекватным способом передачи бытовых реалий (рис. 2). Так, для оценки адекватности применения корреляции носителям португальского языка предлагалось определить значение реалии *квас* в двух переводах. В португальских переводах она была транскрибирована как *kvas* (Д. Алвес) и *kvasse* (Н. и Ф. Герра), что связано с особенностями произношения в Бразилии и Португалии. В анкете, предложенной информантам, у слова

квас были выделены следующие компоненты значения: «напиток с кислым вкусом» (*bebida ácida*); «имеет водную основу» (*à base de água*); «содержит хлеб и солод» (*de pão e malte*); «не содержит алкоголя» (*sem álcool*); «освежающий» (*refrescante*); «когда-то был самым популярным в России напитком» (*tem sido a bebida nacional mais popular na Rússia*).

Результаты эксперимента показали, что реалия *квас* легко интерпретировалась респондентами в обеих экспериментальных группах, в том числе благодаря экспликации ее значения в виде комментариев, данных переводчиками, например: *refresco ácido fermentado de centeio* – «солодосодержащий напиток, который освежает» (Н. и Ф. Герра). Вследствие этого степень адекватности данного способа перевода была высокой и составила 83,9 % в переводе Д. Алвеса и 80 % в переводе Н. и Ф. Герра. Интерпретация бытовых реалий, переведенных иными способами, вызвала у носителей языка трудности, поскольку значения культурно-маркированных единиц не были переданы в полном объеме либо их русский колорит подвергся нейтрализации.

Корреляция является одним из способов адекватной передачи этнографических и природных реалий (см. рис. 3). В ходе эксперимента были использованы фрагменты переводов, в которых реалия *тrepак* была пере-

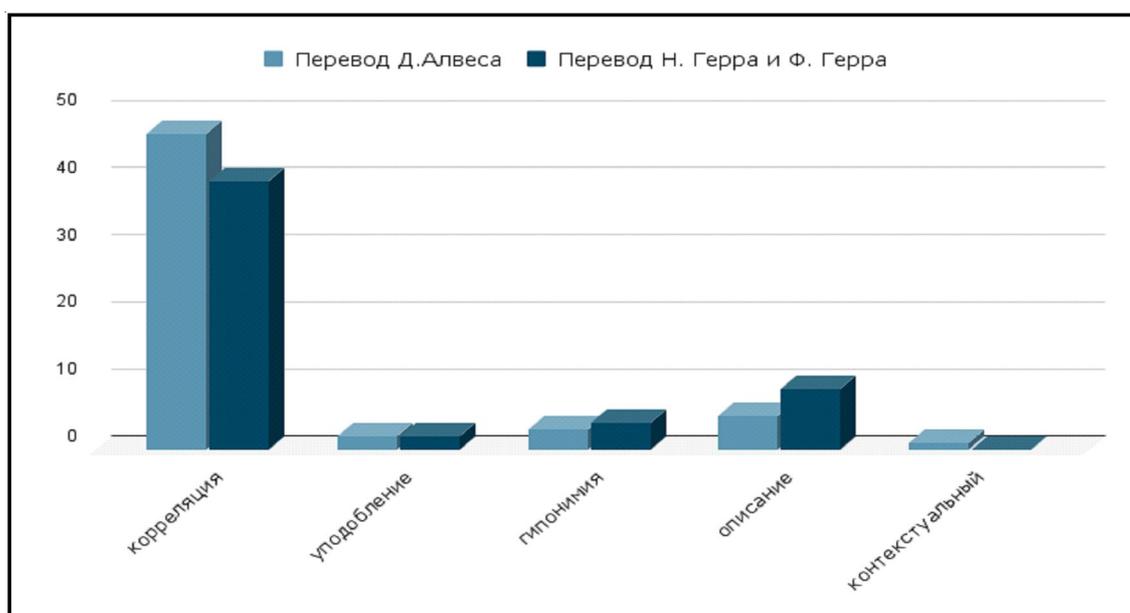

Рис. 2. Оценка адекватности способов перевода бытовых реалий
Fig. 2. Assessing the adequacy of methods for translating domestic realia

дана с помощью корреляции как *trepak*, без каких-либо смысловых, стилистических или графических различий между переводами бразильского и португальских авторов. В экспериментальном материале слово *trepak* было представлено в виде следующих компонентов значений: «старинный танец» (*dança antiga*); «русский народный» (*popular russa*); «исполняется в быстром темпе» (*realizada em ritmo acelerado*); «состоит из дробных шагов и притоptyваний» (*consiste em passos fracionários e tribulações*); «импровизируется исполнителями» (*improvisada por artistas*).

Согласно результатам опроса, этнографические и природные реалии, переведенные посредством корреляции, были интерпретированы носителями португальского языка точнее, чем культурно-маркированные единицы, переданные на португальский язык другими способами перевода. Степень адекватности корреляции составила 85,7 % в переводе Д. Алвеса и 84 % в переводе Н. и Ф. Герра. Данный результат связан с тем, что корреляция позволяет читателям перевода корректно интерпретировать предметное значение реалий и их национально-культурное содержание благодаря подстро-

ным дополнительным комментариям авторов, например: *dança popular russa com inflexão fracionária* – «русский народный танец с дробным притоptyванием» (Д. Алвес). Другие способы передачи культурно значимой информации позволяют интерпретировать лишь отдельные компоненты значений реалий в переводе и нейтрализуют культурную специфику слов.

Адекватная передача онимов на португальский язык в обоих переводах осуществляется посредством корреляции (см. рис. 4). Рассмотрим антропоним *Скотинины* – ироничную отсылку к говорящей фамилии, которую имели персонажи комедии Д.И. Фонвизина «Недоросль». В переводах были использованы формы *Skotinins* (Д. Алвес) и *Skotínin* (Н. и Ф. Герра). Если Д. Алвес транслитерирует антропоним и использует форму множественного числа, то авторы второго перевода транскрибируют реалию и ставят ее в единственное число. Значение реалии в экспериментальном материале включало следующие компоненты: «ист. дворяне» (*hist. nobres*); «герои комедии Д.И. Фонвизина» (*heróis da comédia por D.I. Fonvisin*); «невежественные» (*mal-educados*); «необразованные» (*sem instrução*); «грубые» (*rudes*).

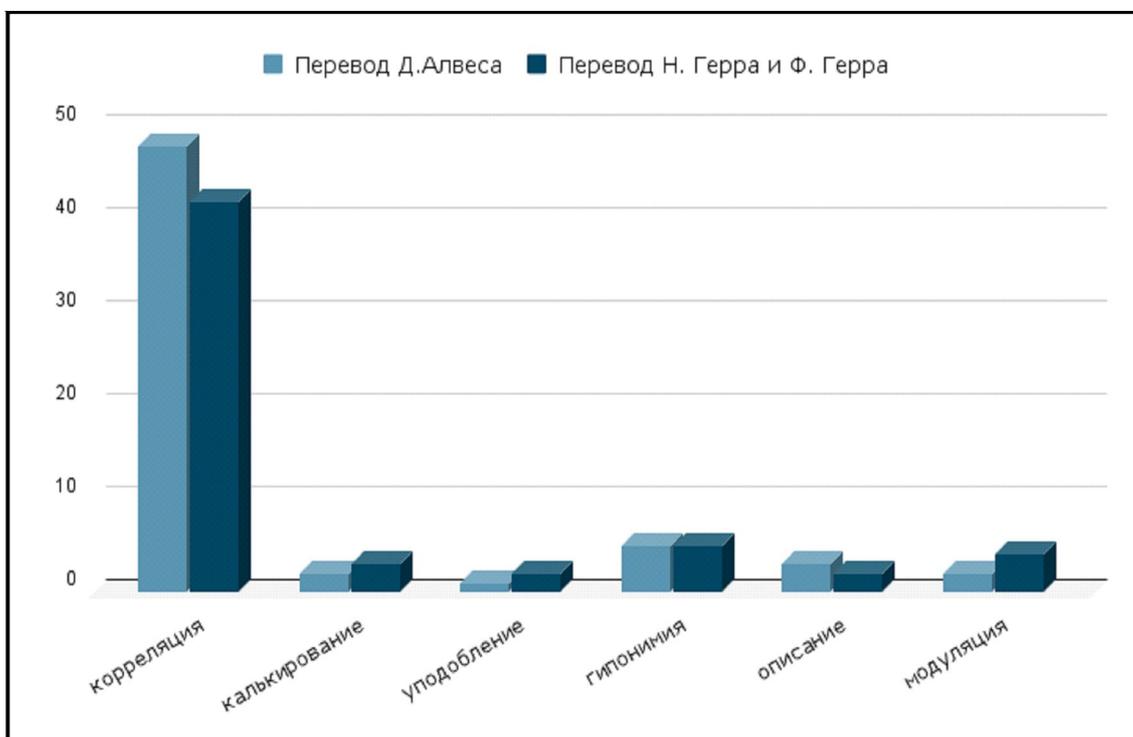

Рис. 3. Оценка адекватности способов перевода этнографических и природных реалий
 Fig. 3. Assessing the adequacy of methods for translating ethnographic and natural realia

Результаты эксперимента с носителями португальского языка показали, что в обоих переводах верная интерпретация онимов возможна в случае их корреляции с указанием лингвокультурного комментария, объясняющего читателям значения реалий, в том числе авторскую интенцию, важную для воссоздания коммуникативного эффекта оригинала в тексте перевода. Такие комментарии были размещены авторами подстрочно или в приложении к переводу, например: *heróis da comédia por D.I. Fonvisin, sem educação e boas maneiras* – «герои комедии Д.И. Фонвизина без образования и хороших манер» (Д. Алвес). Адекватность перевода с использованием корреляции при передаче онимов составляет 83,9 % (Д. Алвес) и 86 % (Н. и Ф. Герра) соответственно.

Высокую степень адекватности также демонстрирует перевод с использованием калькирования. Для оценки адекватности калькирования в экспериментальном материале были размещены фрагменты португальских переводов, содержащие топоним *Летний сад*, который в обоих переводах был передан как *Jardim de Verão*. Эта реалия имеет следующие компоненты значения: «декоративный сад» (*jardim decorativo*); «находится в Санкт-

Петербурге» (*em São Petersburgo*), «создан Петром I» (*criado por Pedro I*).

Результаты анализа ответов респондентов позволяет заключить, что калькирование дает возможность наиболее полно интерпретировать русские реалии в тех случаях, когда они знакомы реципиентам перевода. В бразильском переводе все компоненты значения топонима *Летний сад* верно указали 48,2 % респондентов. Носители европейского варианта португальского языка не смогли корректно интерпретировать значение этой реалии без пояснительных комментариев (верный ответ дали 2 % респондентов). Следовательно, эта реалия русской действительности в большей степени знакома бразильцам, чем португальцам. Другие способы перевода онимов на португальский язык были немногочисленными и не позволяли респондентам определить значения реалий без дополнительной экспликации в виде комментариев.

Адекватным способом передачи фразеологизмов является подбор фразеологического эквивалента (см. рис. 5). Определение адекватности данного способа перевода производилось на примере фрагментов романа, включающих выражение *жажда крови*, переве-

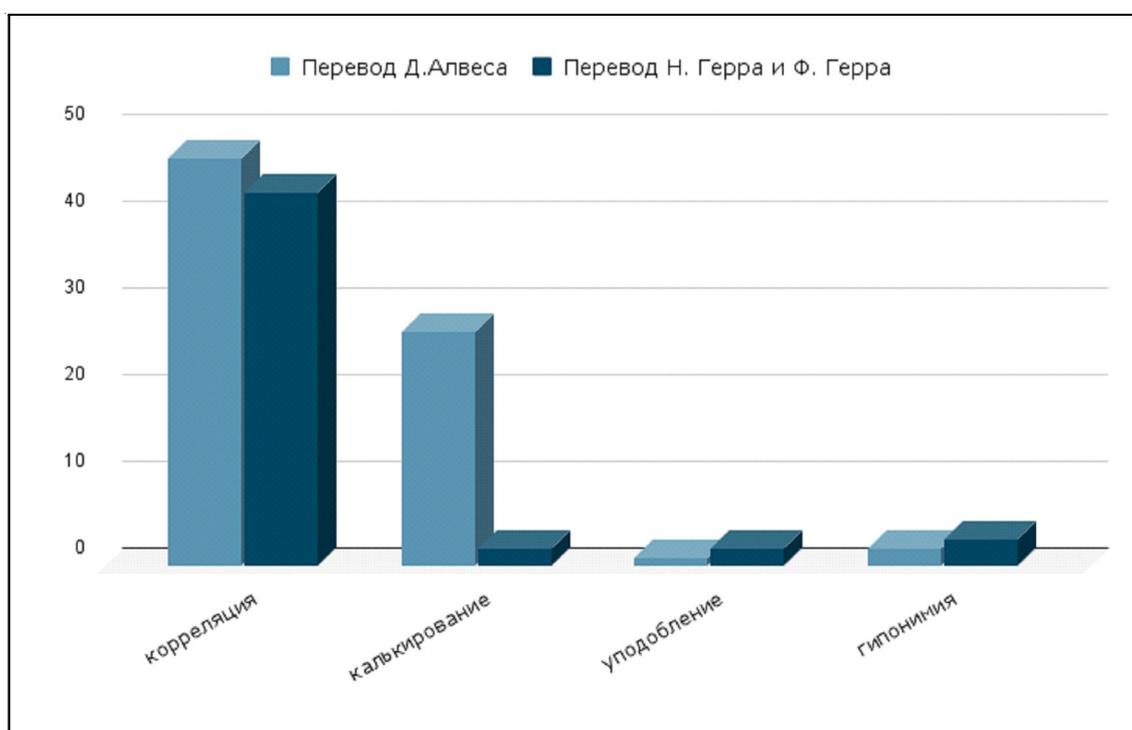

Рис. 4. Оценка адекватности способов перевода ономастических реалий

Fig. 4. Assessing the adequacy of methods for translating onomastic realia

денное как *sede de sangue* – букв. «жажда крови» (Д. Алвес) и как *febre de sangue* – букв. «лихорадка, нестерпимое желание крови» (Н. и Ф. Герра). Оба соответствия являются в португальском языке фразеологизмами, эквивалентными русской идиоме. Различие переводов заключается в выборе первого компонента выражения – *sede* / *febre*. Предпочтения переводчиков могут объясняться разницей в частотности употребления выражений с этими компонентами в бразильском и европейском вариантах португальского языка.

В обоих переводах фразеологизмы, переданные на португальский язык с помощью фразеологических эквивалентов, были интерпретированы носителями языка преимущественно верно (83,9 % – в переводе Д. Алвеса; 88 % – в переводе Н. и Ф. Герра). Использование фразеологических эквивалентов позволило переводчикам ретранслировать все семантические компоненты значений русских фразеологических единиц на португальский язык. Было установлено, что другие способы перевода реалий не передают в полной мере национально-культурного колорита русских устойчивых выражений и потому являются менее адекватными.

Таким образом, результаты переводческого эксперимента показали, что наибольшей сте-

пенью адекватности при переводе всех групп реалий обладают способы перевода, более точно передающие значения исходных реалий, ретранслирующие их национально-культурный колорит и сохраняющие коммуникативный эффект оригинала в тексте перевода. Следовательно, экспериментальная гипотеза подтверждена.

Заключение

Установлено, что реализация некорректных переводческих решений при передаче русских реалий в португальских переводах романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин» приводит к нейтрализации национально-культурного колорита, неполной передаче значений исходной реалии и созданию возможности ее неверной интерпретации в тексте перевода. Для выявления способов адекватного перевода реалий в рамках исследования была разработана концепция переводческого эксперимента. Степень понимания носителями европейского и бразильского вариантов португальского языка переведенных русских реалий позволяет определить, какие из использованных способов ретрансляции реалий являются адекватными.

Было обнаружено, что корреляция обеспечивает адекватный перевод бытовых, эт-

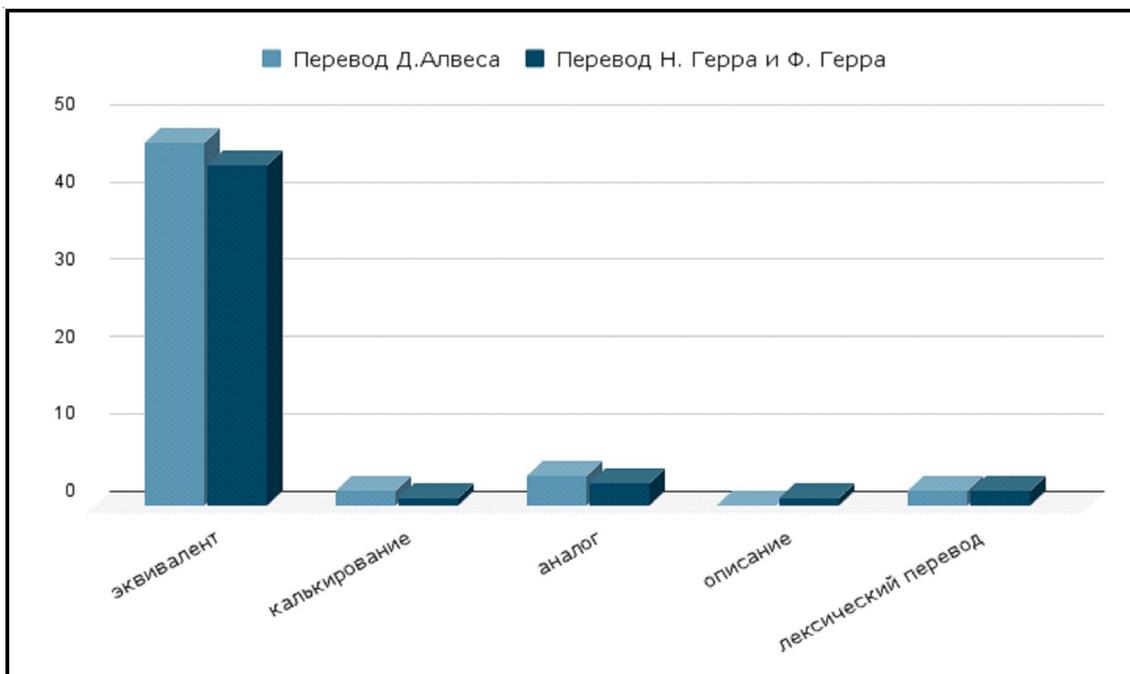

Рис. 5. Оценка адекватности способов перевода фразеологических единиц
 Fig. 5. Assessing the adequacy of methods for translating phraseological units

нокультурных, природных и ономастических реалий. Благодаря сопровождаемой комментариями переводчиков корреляции участники эксперимента преимущественно верно определили семантику реалий в тексте перевода. При переводе ономастических реалий в переводе Д. Алвеса также продемонстрировал адекватность перевод с применением калькирования. Адекватная передача фразеологических единиц на португальский была осуществлена с использованием фразеологического эквивалента, который позволил отразить их национально-культурное своеобразие и передать исходные значения.

Предложенная концепция эксперимента может также быть применена для определения адекватных способов передачи реалий в других переводах русской литературы на португальский язык, а также для анализа ретрансляции культурно значимой информации на другие языки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Андреева Я. Е., 2019. Преодоление лингвокультурных барьеров в сфере гендерной фразеологии: переводческий эксперимент в китайской аудитории // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. № 1. С. 198–208. DOI: 10.15593/2224-9389/2019.1.16
- Бархударов Л. С., 2008. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. 2-е изд. М. : Изд-во ЛКИ. 240 с.
- Виноградов В. С., 2004. Перевод. Общие и лексические вопросы. М. : Кн. дом Ун-т. 235 с.
- Влахов С. И., Флорин С. П., 2009. Непереводимое в переводе. М. : Р. Валент. 360 с.
- Данилова В. А., Тивьяева И. В., 2020. «Энциклопедия русской жизни» на португальском языке: лингвокультурная адаптация на лексическом уровне // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. № 4. С. 169–179. DOI: 10.29025/2079-6021-2020-4-169-179
- Дарбасова С. Д., 2022. Литературно-критические рецепции В.Н. Леонтьева и М.И. Шадрина на изданиях А.Е. Кулаковского 1920-х гг. // Северо-Восточный гуманитарный вестник. № 4 (41). С. 130–139. DOI: 10.25693/SVGV.2022.41.4.012
- Карданова-Бирюкова К. С., 2018. Особенности коммуникативного поведения носителей русского языка в межличностном общении (экспериментальное исследование) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 17, № 1. С. 85–97. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.1.9>
- Кунин А. В., 1964. О переводе английских фразеологизмов в англо-русском фразеологическом словаре // Тетради переводчика. № 2. С. 52–54.
- Лотман Ю. М., 2021. Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий. СПб. : Азбука. 512 с.
- Огнева Е. А., 2012. Художественный перевод: проблемы передачи компонентов переводческого кода. М. : Эдитус. 232 с.
- Рецкер Я. И., 2006. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. М. : Р. Валент. 244 с.
- Савицкий В. М., 2020. Этноспецифика культурных кодов // Этническая культура. С. 40–44. DOI: 10.31483/t-86172
- Сулейманова О. А., Демченко В. В., 2018. Использование BIGDATA в экспериментальных лингвокогнитивных исследованиях: анализ семантической структуры глагола *shudder* // Когнитивные исследования языка. № 33. С. 466–472.
- Тимко Н. В., 2021. Современные диссертационные исследования лингвокультурологических факторов в теории и практике перевода: подходы, лакуны, перспективы // Научный диалог. № 3. С. 121–138. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-3-121-138
- Швейцер А. Д., 2019. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М. : URSS. 216 с.
- Sdobnikov V. V., 2019. Translation Studies Today: Old Problems and New Challenges // Russian Journal of Linguistics. Vol. 23, № 2. P. 295–327. DOI: 10.22363/2312-9182-2019-23-2-295-327

ИСТОЧНИКИ

- OEO* – Пушкин А. С. Евгений Онегин. М. : Азбука, 2021. 448 с.
- TDA* – Pushkin A. S. Eugénio Onéguin. Brasil Edition. Tradução de Dario Moreira de Castro Alves. Rio de Janeiro : Record, 2010. 288 p.
- TNFG* – Púchkin A. S. Eugénio Onéguin. Portuguese Edition. Tradução de Nina Guerra e Filipe Guerra. Lisboa : Relogio, 2016. 231 p.

СЛОВАРИ

- ЛСП* – Лингвострановедческий словарь «Россия». М. : Гос. ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина, 2021. URL: <https://ls.pushkininstitute.ru/lsslovar/>
- PKLC* – Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь. Вып. 1 / под ред. И. В. Захаренко [и др.]; сост. И. С. Брилева [и др.]. М. : Гнозис, 2004. 315 с.
- ТСД* – Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля. 2009. URL: <http://slovardalya.ru/>

TCO – Толковый словарь Ожегова. 2017. URL: <https://slovarozhegova.ru/>
 DPLP – Dicionario Priberam da Lingua Portuguesa. Lisboa : Priberam Informática, S. A. URL: <https://www.priberam.pt/>
 MDBLP – Michaelis Dicionario Brasileiro da Lingua Portuguesa: São Paulo : Editora Melhoramentos Ltda. URL: <http://michaelis.uol.com.br/>

REFERENCES

- Andreeva Ya.E., 2019. Preodolenie lingvokulturnykh baryerov v sfere gendernoy frazeologii: perevodcheskiy eksperiment v kitayskoy auditorii [Overcoming Linguocultural Barriers in the Field of Gender Phraseology: Translation Experiment in the Chinese Audience]. *Vestnik Permskogo natsionalnogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Problemy yazykoznanija i pedagogiki* [PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin], no. 1, pp. 198-208. DOI: 10.15593/2224-9389/2019.1.16
- Barkhudarov L.S., 2008. *Yazyk i perevod: voprosy obshchey i chastnoy teorii perevoda* [Language and Translation: Issues of General and Particular Theory of Translation]. Moscow, Izd-vo LKI. 240 p.
- Vinogradov V.S., 2004. *Perevod: Obshchie i leksicheskie voprosy* [Translation: General and Lexical Questions]. Moscow, Kn. dom Un-t. 235 p.
- Vlakhov S.I., Florin S.P., 2009. *Neperevodimoe v perevode* [Untranslatable in Translation]. Moscow, R. Valent Publ. 360 p.
- Danilova V.A., Tivyayeva I.V., 2020. «Entsiklopediya russkoy zhizni» na portugalskom yazyke: lingvokulturnaya adaptatsiya na leksicheskom urovne [“Encyclopedia of Russian Life” in Portuguese: Linguocultural Adaptation on Lexical Level]. *Aktualnye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki* [Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics], no. 4, pp. 169-179. DOI: 10.29025/2079-6021-2020-4-169-179
- Darbasova S.D., 2022. Literaturno-kriticheskie retseptsii V.N. Leontyeva i M.I. Shadrina na izdaniya A.E. Kulakovskogo 1920-kh gg. [Literary and Critical Receptions of V.N. Leontiev and M.I. Shadrin on the A.E. Kulakovsky's Publications in the 1920s]. *Severo-Vostochnyy gumanitarnyy vestnik* [North-Eastern Journal of Humanities], no. 4 (41), pp. 130-139. DOI: 10.25693/SVGV.2022.41.4.012
- Kardanova-Biryukova K.S., 2018. Osobennosti kommunikativnogo povedeniya nositeley russkogo yazyka v mezhlichnostnom obshchenii (eksperimentalnoe issledovanie) [Specifics of Russian Speakers' Communicative Behavior in Interpersonal Communication (Based on the Findings of Experimental Research)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 17, no. 1, pp. 85-97. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.1.9>
- Kunin A.V., 1964. O perevode angliyskikh frazeologizmov v anglo-russkom frazeologicheskom slovare [On the Translation of English Phraseological Units in the English-Russian Phraseological Dictionary]. *Tetrad'i perevodchika* [Translator's Notebooks], no. 2, pp. 52-54.
- Lotman Yu.M., 2021. *Roman A.S. Pushkina «Evgeniy Onegin»*. *Kommentariy* [Novel by A.S. Pushkin “Eugene Onegin”. Commentary]. Saint Petersburg, Azbuka Publ. 512 p.
- Ogneva E.A., 2012. *Khudozhestvennyy perevod: problemy peredachi komponentov perevodcheskogo koda* [Literary Translation: Problems of Transferring Components of the Translation Code]. Moscow, Editus Publ. 232 p.
- Retsker Ya.I., 2006. *Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika. Ocherki lingvisticheskoy teorii perevoda* [Translation Theory and Translation Practice. Essays on the Linguistic Theory of Translation]. Moscow, R. Valent Publ. 244 p.
- Savickiy V.M., 2020. Etnospetsifika kulturnykh kodov [Ethnic Specificity of Cultural Codes]. *Etnicheskaya kultura* [Ethnic Culture], pp. 40-44. DOI: <https://doi.org/10.31483/r-86172>
- Suleymanova O.A., Demchenko V.V., 2018. Ispolzovanie BIGDATA v eksperimentalnykh lingvokognitivnykh issledovaniyakh: analiz semanticheskoy struktury glagola shudder [Using BIGDATA in Experimental Linguo-Cognitive Studies: Analysis of the Semantic Structure of the Verb Shudder]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka* [Cognitive Studies of Language], no. 33, pp. 466-472.
- Timko N.V., 2021. Sovremennyye dissertatsionnye issledovaniya lingvokulturologicheskikh faktorov v teorii i praktike perevoda: podkhody, lakuny, perspektivy [Modern Thesis Research of Linguoculturological Factors in the Theory and Practice of Translation: Approaches, Gaps, Prospects]. *Nauchnyy dialog*, no. 3, pp. 121-138. DOI 10.24224/2227-1295-2021-3-121-138
- Shveytser A.D., 2019. *Teoriya perevoda: status, problemy, aspekty* [Translation Theory: Status, Problems, and Aspects]. Moscow, URSS Publ. 216 p.
- Sdobnikov V.V., 2019. Translation Studies Today: Old Problems and New Challenges. *Russian Journal of Linguistics*, vol. 23, no. 2, pp. 295-327. DOI: 10.22363/2312-9182-2019-23-2-295-327

SOURCES

- Pushkin A.S. *Evgeniy Onegin* [Eugene Onegin]. Moscow, Azbuka Publ., 2021. 448 p.
- Pushkin A.S. *Eugénio Onéguin. Brasil Edition. Tradução de Dario Moreira de Castro Alves.* Rio de Janeiro, Record Publ., 2010. 288 p.
- Púchkin A.S. *Eugénio Onéguin. Portuguese Edition. Tradução de Nina Guerra e Filipe Guerra.* Lisboa, Relógio Publ., 2016. 231 p.

DICTIONARIES

- Lingvostranovedcheskiy slovar «Rossiya»* [Linguistic and Regional Dictionary “Russia”]. Moscow, Gos. in-t rus. yaz. im. A.S. Pushkina, 2021. URL: <https://ls.pushkininstitute.ru/lsslovar/>

- Zakharenko I.V., Brileva I.S., Volskaya N.P., Gudkov D.B., eds. *Russkoe kulturnoe prostranstvo: Lingvokulturologicheskiy slovar. Вып. 1* [Russian Cultural Space: Linguistic and Cultural Dictionary. Iss. 1]. Moscow, Gnozis Publ., 2004. 315 p.

- Tolkovy slovar zhivogo velikoruskogo yazyka V.I. Dalya* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language by V.I. Dahl], 2009. URL: <http://slovardalya.ru/>

- Tolkovy slovar Ozhegova* [Explanatory Dictionary by Ozhegov], 2017. URL: <https://slovarozhegova.ru/>

- Dicionario Priberam da Lingua Portuguesa.* Lisboa, Priberam Informática, S.A. URL: <https://www.priberam.pt/>

- Michaelis Dicionario Brasileiro da Lingua Portuguesa.* São Paulo, Editora Melhoramentos Ltda. URL: <http://michaelis.uol.com.br/>

Information About the Author

Vasilisa A. Danilova, Candidate of Sciences (Philology), Senior Lecturer, Department of Romance Languages and Linguistic Didactics, Moscow City University, 2-y Selskokhozyaystvennyy Proezd, 4, 129226 Moscow, Russia, Danilova-418@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8981-6684>

Информация об авторе

Василиса Андреевна Данилова, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры романских языков и лингводидактики, Московский городской педагогический университет, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4, 129226 г. Москва, Россия, Danilova-418@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8981-6684>